

Культура

Мао Цзэдун. "Зимние облака": избранные стихи

© 2009

Перевод с китайского и предисловие А. Панцова

Российский и советский читатель имел возможность познакомиться с поэзией Мао Цзэдуна благодаря переводам известных синологов и поэтов. Автор предлагает свою версию перевода стихов Мао Цзэдуна, многие из которых на русский ранее не переводились.

Ключевые слова: Мао Цзэдун, китайская поэзия, ши, цы.

Знаменитый китайский революционер Мао Цзэдун (1893—1976) широко известен и как поэт. Лирический, философский, образный. Признают это в разных странах, и китайцы, разумеется, в первую очередь. Даже те, что живут на Тайване, где, казалось бы, само имя Мао должно вызывать неприязнь. К настоящему времени в КНР уже известно 88 стихотворений Мао Цзэдуна¹.

Конечно, не все стихи Мао равноценны с поэтической точки зрения. Как у любого поэта, у "великого кормчего" случались творческие кризисы, когда вдохновение ему изменяло, а слог терял чистоту и изящество. Иногда поэзия в его строфах уступала место революционной риторике, боевой рифмованной пропаганде. Но ведь Мао был прежде всего политиком, да к тому же вождем компартии.

Тем не менее, даже "политизированные" стихи Мао Цзэдуна заслуживают внимания. Они искренни и мелодичны, глубоко созвучны эпохе, безукоризненны по форме и оригинальны по содержанию, а также полностью соответствуют эстетическим традициям китайской литературы. Лучшие же его лирические стихотворения не уступают общепризнанным образцам китайской поэзии. И это не удивительно. Мао был хорошо образованным человеком, обожал китайскую классику, древнюю и средневековую поэзию, а также прозу и драму Китая, хорошо разбирался в китайской истории и философии. Да к тому же, относился к своим стихам очень серьезно. Впрочем, как ко всему в жизни.

Большинство публикуемых стихотворений написаны на китайском языке в элегантном жанре *цы* (песня, романс), в которой мелодия играет не меньшую роль, чем содержание. *Цы* как особый, музыкальный жанр стихосложения впервые возник на основе народного песенного творчества в эпоху Тан (618—907), но широкое развитие получил в последующий период Сун (960—1279). Тонкое ис-

Панцов Александр Вадимович, доктор исторических наук, профессор университета "Кэпитал" (Огайо, г. Колумбус, США). E-mail: apantsov@insight.r.com.

кусство поэзии в жанре *цы* требует от автора строго следовать заранее заданной музыкальной мелодии (*тяо*). Именно последняя и определяет метрические формы стиха, количество строк в строфе, а также длину каждой строки.

Разумеется, в переводе сложно передать мелодичную особенность *цы*. Точно так же, как и воспроизвести ритмические черты еще одного жанра китайской поэзии — *ши* (стихи), в котором также писал Мао Цзэдун.

Жанр *ши* появился гораздо раньше *цы*, хотя своего высшего расцвета также достиг в эпоху Тан. В отличие от жанра *цы* он не требует музыкального сопровождения. Главным в нем является длина строк и их количество в строфах. В каждой строке должно быть одинаковое число иероглифов (либо четыре, либо пять, либо семь), а в строфе — равное число строк (либо четыре, либо восемь).

Российский и советский читатель имел возможность познакомиться с поэзией Мао Цзэдуна благодаря переводам Н. Асеева, М. Басманова, И. Голубева, С. Маршака, А. Суркова, Л. Эйдлиной, Г. Ярославцева и других переводчиков².

В своих переводах я стремился, прежде всего, передать смысловое содержание поэзии Мао.

Расставание с другом³

*Взмах руки, и я снова в пути.
Как нам трудно глядеть друг на друга,
Вновь нас мучают горькие чувства.*

*В уголках твоих губ и в изгибе бровей
Мне все видятся отблески гнева,
А в глазах твоих — капельки слез.*

*Знаю: нашей размолвки причина — то письмо, что недавно пришло⁴.
Но, поверь, облака и туманы все развеются.
В мире есть двое — я и ты, больше нет никого.*

*Люди часто страдают.
И что же?
Знает Небо об этом? Кто скажет?*

*На дорогу к Восточным воротам иней лег толстым слоем сегодня.
И осколок луны освещает пруд и неба одну половину.
Как печально мне, как одиноко!*

*Жмет мне сердце гудок парохода —
Начинаю я путь на край света.
Так давай же порвем эти нити, нити гнева и горькой печали!*

*Пусть, как горный обвал на Куньлуне⁵, как тайфун, что пронесся над миром,
Нас покинет печаль. И, как прежде, мы, крылами касаясь, продолжим
Свой полет в облаках над землею.*

Конец декабря 1923 г.

Башня желтого журавля⁶

*Девять мощных широких потоков струятся в Китае⁷,
И одна колея разрезает страну пополам⁸.
Мелкий дождь, словно дым, одевает округу туманом,
Черепаша и Змей⁹ запирают Янцзы на замок.*

*Ты куда улетел? Далеко ли ты, желтый журавль¹⁰?
Только место осталось, где путник преклонит главу.
Выливаю вино я потоком в бурлящую реку,
Рвется сердце мое из груди за высокой волной.*

Июль 1927 г.

Война Чан Кайши с гуансийскими милитаристами¹¹

*Вдруг подули ветра, и дождь
Стал хлестать по земле кругом.
Вновь солдаты дерутся¹²! Что ж!
Это проса золотого сон¹³.*

*Водрузили мы красный стяг
Над Тинцзяном, Лунъянем и
Над Шанханом¹⁴. Один лишь шаг —
И захватим всю землю мы!*

Осень 1929 г.

Праздник двойной девятки¹⁵

*Люди стареют быстро, небо же не ветшает.
Праздник двойной девятки осенью наступает.
Праздник двойной девятки в этом году опять,
И хризантемы будут запахи источать*

*Даже на поле брани: осенью ветер крут.
Осень весны прекрасней, что еще скажешь тут?
Нет, мне весна не в радость, я ведь люблю, когда
Реки и вся природа в тоненькой корке льда.*

Октябрь 1929 г.

По пути в Гуанчан¹⁶

*Небо белым-бело,
Сквозь снег мы идем вперед,
А там, высоко-высоко,
Ветер знамена рвет.*

*Куда ж нам теперь, куда?
Ганьцзян¹⁷ занесла пурга.
Но дан нам вчера приказ:
Цзиань¹⁸ захватить пора.*

Февраль 1930 г.

Дабоди¹⁹

*Красный, лимонно-желтый, зеленый, лазурно-синий,
Лиловый. На небе кто там танцует такой красивый
В одежде из яркого шелка, в закате после дождя²⁰?
Холмы и ущелья солнцем он выкрасил разве зря?*

*Когда-то на этом месте орудия грохотали
И пули свистели. Видишь: развалины стен остались.
А нынче холмы и доли окрасились в яркий цвет,
Прекрасней картины этой, конечно, на свете нет.*

Лето 1933 г.

Хойчан²¹

*На востоке чуть брезжит свет.
Нет, не рано нам выступать,
Хоть прошли мы немало мест,
Мы не стары, пойдем опять.*

*Как красиво кругом! Хойчан
Окружен цепью гор. Они
Обрываются в океан
На востоке моей страны.*

*Мы пойдем в Гуандун, на юг,
Там пышнее трава вокруг.*

23 июля 1934 г.

Три стихотворения о горах

1.
*О, горы!
Хлыстом погоняя коня,
Я несся весь день, не слезая с седла!
И вдруг, испугавшись, назад посмотрел:
Еще бы три чи²² — я бы небо задел!*

2.
*О, горы!
Как волны на море,
Вздыхаетесь вы на просторе
И в пропасть летите скорей,
Как в битву отряд лошадей.*

3.
*О, горы!
Все небо до боли
Вершинами вы искололи,
Давно бы обрушилось зданье,
Но вы же его основанье.*

1934—1935 гг.

Куньлунь²³

*Поднявшись из глубин, Куньлунь, ужасно злой,
Ты небо исчертил всё линией косою.
Поблек весенний цвет кругом на всей земле,
И в воздух вознеслись драконы вдалеке.
Три миллиона их, нефритовых²⁴, они
Вселенной принесли морозные деньки.
Но летом стает снег, и реки потекут,
И люди, может быть, как рыбы, поплывут
Иль превратятся вдруг в огромных черепах.
Кто может оценить, что сделал ты и как?
И все ж я говорю, Куньлунь, сейчас тебе:
“Не будь таким большим и снежным. Неужель,
Я дорогим мечом тебя не разрублю
На три больших куска, коль к небу прислонюсь?”
Один кусок я дам Европе, а второй —
Америке отдам, а третий, тоже мой,*

*Я подарю земле, что мы “Восток” зовем.
И мир, покой и свет придут к нам в каждый дом.*

Октябрь 1935 г.

Люпаньшань²⁵

*В высоком небе, в светлых облаках
Я вижу: гуси дикие летят.
На юг спешат. А мы же, молодцы,
К Стене великой двинутся должны,
Хоть мы прошли уж десять тысяч ли.*

*На Люпаньшане ветер флаги рвет,
Он дует с запада. А мы идем вперед,
Сжимаемая пики. Из груди — ни стоны.
Когда ж мы схватим Синего дракона²⁶?*

Октябрь 1935 г.

Снег²⁷

*Ну, вот и Север!²⁸ Что ж! На сотни сотен ли²⁹
Я вижу только лёд, он все сковал вокруг.
Везде, по всей земле, — снега, снега, снега!*

*Смотрю: передо мной — Великая стена,
Но дальше — ничего! Бескрайняя страна!
Могучая река стремится сверху вниз³⁰,
Но не бурлит поток. Его как будто нет.*

*Серебряной змеей танцует гор гряда,
Похожи цепи гор³¹ на восковых слонов³²,
Они стремятся ввысь, хотят догнать Богов.*

*О! Был бы ясен день, увидели бы мы
На белом красный свет³³:
Прекрасней вида нет!*

*Здесь множество чудес, пред этой красотой
Героев целый ряд склонился до земли.
Но император Цинь и даже ханьский У
Не очень-то, увы, могли слагать стихи.*

*Поэтами назвать Тан цзуна и Сун цзу³⁴
Я тоже не могу: талант их скромн был.
Гордец же Чингисхан умел лишь хорошо
По беркутам большим стрелять из лука в цель.*

*Но все они ушли — их больше в мире нет!
И гениев-творцов
Рождает новый век!*

Февраль 1936 г.

**Ответ господину Лю Яцзы³⁵
(в жанре ши)**

*Я не в силах забыть наши встречи в Кантоне за чаем³⁶
И беседы в Чунцине, когда пожелтела листва³⁷,
Я вернулся в столицу и Вашу поэму читаю,
А цветы опадают, такая сегодня пора.*

*Тридцать лет пробежало, и год вслед за ними промчался³⁸,
Вы сейчас в сильном гневе, но горе сдержите. Всем нам
Надо очи раскрыть, мир таким же бескрайним остался,
Пусть Куньмин очень мелкий³⁹. Таким он нам с Вами достался.
Вы ж смотрите на рыб⁴⁰, они лучше реки Фучуньцзян⁴¹.*

29 апреля 1949 г.

Бэйдайхэ⁴²

*Поливают дожди Хэбэй,
Море бурное. Ураган.
Волны белые все сильней
Там, за островом Циньхуан⁴³.*

*То, что было, забыть нельзя
Пусть хоть тысячи лет пройдут.
Вэй У⁴⁴ бился в этих краях,
А поэмы его живут.*

*Бьются волны в рыбацкий челн,
Вдруг на гребне большой волны
Исчезает из вида он,
Где же челн? Не видать ни зги.*

*Помним мы до сих пор стихи:
“К Камню-стеле прильнул восток”,
“Ветер осенью шелестит”⁴⁵,
Хоть весь мир измениться смог.*

Лето 1954 г.

Спускаясь с горы Лушань

*Гора над рекой великой⁴⁶ парит в небесах одна.
К зеленой вершине кружит 400 раз тропа.
Гляжу я на мир спокойно, вдали океана гладь,
А дождь и горячий ветер несут реке благодать.*

*Все девять потоков тучи закрыли. Кругом темно.
А желтый журавль далеко: ведь он улетел давно⁴⁷.
Несутся речные волны к трем У⁴⁸, над рекою дым.
Не знаю, куда уехал и где сейчас Тао Лин⁴⁹?*

*Возможно, он землю пашет, возможно, живет вдали,
И персиковый источник ему продлевает дни.*

1 июля 1959 г.

**Женщины—народные ополченки.
надпись на фотографии**

*Исполненный доблести вид.
Винтовки длиной в пять чи.
Я вижу, как плац горит
В лучах молодой зари!*

*О, дочери Чжунхуа⁵⁰!
Вы смело идете в бой,
Сменив свои платья на
Военный мужской покрой.*

Февраль 1961 г.

Ответ другу⁵¹

Над горами Цзюи⁵² белоснежная гладь облаков,
Вниз, к зеленым холмам, с быстрым ветром принцессы⁵³ летят.
Орошали бамбук они свежими каплями слез,
А теперь на одеждах их красные розы горят.

Неспокойно Дунтин⁵⁴, волны бьются о купол небес,
Длинный остров дрожит: люди громкие песни поют.
Я ж мечтаю о том, что Фужун будет солнечным весь,
И мечты беспредельные долго со мною живут.

1961 г.

Пещера отшельника в Лушани⁵⁵. надпись на фотографии, снятой товарищем Ли Цзинь⁵⁶

В сумерках синих могучие сосны еле видны,
Рваные тучи плывут мимо сосен тише воды.
Эта пещера — творение Неба, жил в ней монах,
Вот уж действительно — чудо природы в диких горах.

9 сентября 1961 г.

Воспевая сливу

Прочитав стихотворение Лу Ю⁵⁷ “Воспевая сливу”, я захотел оспорить точку зрения автора. Мао Цзэдун.

Ветер и дождь провожают весну: “Возвращайся!”.
“Здравствуй, весна!” — ей кружащийся снег говорит.
Лёд толщиной в сто чжан⁵⁸ на вершинах остался,
Слива ж в цветах на холме ярким светом горит.

Слива с весной заводит жаркий спор не желает,
Просто она — предвестница ранней весны.
Ты подожди, скоро горы вокруг запылают
Сотней цветов, улыбнется им слива в тиши.

Декабрь 1961 г.

Зимние облака

Зимою облака в снегу на вату белую похожи.
А все цветы лежат в саду, на ветвях мало их. Морозы
Клубятся в небе высоко, поток воздушный вниз их гонит.
Но от земли идет тепло, она вздыхает, с ветром спорит.

Чтоб тигра и пантеру бить, героем следует родиться,
И чтоб медведя победить, нужна отвага с зверем биться.
Встречает весело снега цветочек дикой сливы нежный,
А муха мерзнет в холода и умирает бесполезно.

26 декабря 1962 г.

Читая историю

Человек простился с обезьяной,
Несколько камней отшлифовал.
Вот и все. Но разве это странно?
Ведь он путь свой только начинал.

А потом он начал делать бронзу
И железо в домнах выплавлять.
Сколько лет и зим прошло? Не помню,
Может десять тысяч, может, пять.

Люди той поры не улыбались:
На полях сражений жизнь их шла.
Кровь лилась рекой, а люди дрались
На лугах и долах без конца.

Я читаю прошлого страницы,
А на землю падают снега.
Что запоминаю я? Крупницы
Из всего, что унесли года.

Пять царей и трое сюзеренов⁵⁹,
Говорят, вершили чудеса.
Должен ли я верить непременно
В эту ложь, что льется без конца?

Сколько же героев было славных?
Тао Чжи, Чжуан Цзюэ⁶⁰ — они
Стали образцами, но нет равных
Князю Чэню⁶¹, что ни говори.

Он своею золотой секирой,
Размахнувшись, всех врагов разил.
Но не спета песня, и над нивой
Новый день с востока льется в мир.

Весна 1964 г.

Вновь я взошел на Цзинганшань

Давно имел я цель подняться в небо,
И вот я вновь взошел на Цзинганшань.
Я сотни ли прошел, ища ночлега,
Но все здесь внове, все не так, как встарь.

Здесь иволги поют и ласточки кружат,
И горные ручьи еще сильнее журчат.
Дорога ввысь идет — на край небес,
Пройди лишь Хуанъян —
Нет больше трудных мест.

*Ветер и гром трещат,
Знамена и флаги шумят
Везде, где живет человек.
Прошло тридцать восемь лет,
Пальцев щелчок — и их нет.*

*Могу я схватить луну даже с Девятого Неба
И всех черепах достать из всех океанов земли,
Вернулся сюда я веселый, и праздную я победу,
И трудностей в мире этом, конечно же, больше нету,
Осмелиться надо только взобраться на пик горы!*

Лето 1965 г.

Подумать есть о чем

*Меня дела давно зовут в Шэньдун⁶²,
Но вновь на юге я. И что ж я вижу?
Младые сосны⁶³ с гневом реутся ввысь,
Опашиую листву⁶⁴ поток воды уносит.
Мощнейший вихрь и гром пугают мир,
На улицах везде знамена, флаги.
Но я спокойно вслушиваюсь в гром:
Народу нашему подумать есть о чем⁶⁵.*

Июнь 1966 г.

1. Мао Цзэдун шицы цюаньцзи (Полное собрание стихов Мао Цзэдуна) // <http://www.dwgzs.com/mzdsc/>; Мао Цзэдун шицы цзи (Сборник стихов Мао Цзэдуна). Пекин, 1996.
2. Мао Цзэдун. Восемнадцать стихотворений/Пер. под ред. Н. Федоренко, Л. Эйдлиной. М., 1957; Поэзия и проза Китая XX века. О прошлом — для будущего. М., 2002. С. 179—181.
3. Стихотворение обращено к Ян Кайхуэй (1901—1930), жене Мао Цзэдуна. Перевод этого и остальных стихотворений (за исключением последнего) сделан по изданию: *Мао Цзэдун. Шицы дуйлянъ цзичжу* [Сборник стихов Мао Цзэдуна]. Чанша, 1991.
4. О каком письме идет речь, нам знать не дано.
5. Горная гряда на юго-западе Китая.
6. Пагода в городе Учане.
7. Имеются в виду девять притоков Янцзы.
8. Речь идет о Пекин-Ханькоуской железной дороге и железной дороге Ханькоу-Чанша, встречающихся в Ухани.
9. Черепаха-гора и Змея-гора — два холма по обе стороны Янцзы, напротив друг друга. Первая из них находится в городе Ханьяне, вторая — в Учане. Именно на Змее-горе возвышается Башня желтого журавля.
10. Существует легенда, согласно которой как-то давным-давно в Учане один молодой человек по имени Синь держал винную лавку. Был он славным и добрым и однажды угостил бродячего даосского монаха вином. Тот в благодарность нарисовал у него на стене лавки журавля, который оказался волшебным. Каждый раз, когда кто-то хлопал в ладоши, журавль танцевал грациозные танцы. Молодой человек был несказанно рад: ведь теперь его лавка всегда была полным-полна народа, собиравшегося поглазеть на

чудо-журавля, да заодно и пропустить стаканчик-другой. Но спустя десять лет монах-даос вновь объявился в этих местах. Зашел он и к Синю, вынул флейту, заиграл на ней, сел на журавля и улетел на небо. В память обо всем происшедшем семейство Синей и построило на месте винной лавки Башню желтого журавля. Если все это правда, то события эти имели место где-то в самом начале III века нашей эры. Согласно историческим данным, башня была выстроена в 223 году.

11. 27 апреля 1962 г., отдавая в печать это стихотворение наряду со стихами “Праздник двойной девятки”, “По пути в Гуанчан”, “Из Тинчжоу в Чаншу”, “Против первого большого “карательного похода”” и “Против второго большого “карательного похода””, Мао Цзэдун сделал примечание: “Эти шесть стихотворений, которые я напел себе под нос, разъезжая на лошади где-то в 1929 или 1930 г., выветрились из моей памяти. Однако товарищи из редакционной коллегии журнала “Народная литература” нашли их и, прислав мне, попросили разрешения их напечатать. Публикую их в немного отредактированном виде”.
12. Имеется в виду война между Чан Кайши и гуансийскими милитаристами, начавшаяся еще в марте 1929 г.
13. Речь идет об истории, рассказанной известным писателем танской эпохи Шэнь Цзици (740—800) в новелле “Волшебная подушка” о некоем молодом человеке по фамилии Лу, уснувшим в харчевне на подаренной ему бродячим даосским монахом фарфоровой подушке. Лу приснилось, что он сделал блестящую карьеру, однако, проснувшись, он обнаружил, что все осталось по-старому, и даже просо, которое хозяин харчевни поставил в котелке на огонь перед тем, как Лу уснул, еще варится. Мао хочет сказать, что борьба за власть между Чан Кайши и милитаристами — тщетное занятие, которое ничего не изменит в судьбе Китая.
14. Тинцзян — река в западной Фуцзяни и Гуандуне. Лунъянь и Шанхан — уездные города на западе Фуцзяни.
15. Имеется в виду 9-е число 9-го месяца по лунному календарю, которое в Китае традиционно считается праздничным. В этот день принято запускать воздушных змеев и устраивать фестиваль хризантем.
16. Уезд в западной Цзянси.
17. Река в западной Цзянси.
18. Крупнейший город западной Цзянси.
19. Городок в 50 ли к северу от столицы Центрального советского района Жуицзиня, у стен которого в феврале 1929 г. произошла жаркая битва между войсками Красной Армии и гоминьдановцами.
20. Мао имеет в виду радугу.
21. Город в Цзянси, где в июле 1934 г. Мао обсуждал с членами местного комитета КПК ситуацию, сложившуюся в ходе безуспешной борьбы Красной Армии против пятого карательного похода Чан Кайши, начавшегося в сентябре 1933 г.
22. Ч и — китайская мера длины, равная 0,33 см.
23. Мао написал это стихотворение, любуясь панорамой Куньлуня с одной из вершин гор Миньшань, расположенных в центральной части хребта.
24. Примечание Мао: “Один из поэтов прошлого как-то сравнил падающий снег с “разлетающимися когтями и осыпающейся чешуей трех миллионов нефритовых драконов, сражающихся между собой”. Я использую здесь этот образ, чтобы описать покрытые снегом горы. Ведь с гор Миньшань в отдалении даже в летние дни можно увидеть кружащиеся тут и там белые вихри. Эти горы, по преданию, представляли собой бурлящую вулканическую лаву до тех пор, пока Царь обезьян не объявился в этих местах и не успокоил огненную стихию, помахав над ней веером из банановых листьев, который он приобрел на ярмарке. С этого времени все вокруг окрасилось в белый цвет”.
25. Горы, расположенные на границе провинций Ганьсу и Нинся (Северо-Западный Китай).
26. Чан Кайши.
27. Публикую это стихотворение в 1958 г., Мао Цзэдун сделал к нему примечание: “[Я] выступаю [здесь] против феодализма, против реакционного характера двухтысячелетне-

го феодализма. А что касается “сложения стихов”, “таланта” и “больших беркутов” — то только так и можно писать стихи! Как же иначе можно выразить презрение к этим людям? Любое другое объяснение — ошибочно. В последних трех строках говорится о пролетариате”.

28. Стихотворение написано под впечатлением от заснеженных гор Северной Шэньси.
29. Ли — китайская мера длины равная 0,576 км.
30. Река Хуанхэ на границе провинций Шэньси и Шаньси течет с севера на юг.
31. Примечание Мао: “Имеется в виду нагорье Шэньси и Шаньси”.
32. Первоначально у Мао было: “лаосских слонов”.
33. Имеется в виду солнечный свет на снегу.
34. Речь идет о втором императоре танской династии Тайцзуне (правил в 626—649 гг.) и первом императоре сунской династии Тайцзу (правил в 960—976 гг.).
35. Лю Яцзы (1887—1958) — поэт, участник Синьхайской антимонархической революции 1911 г., левый гоминьдановец, член Народно-политического консультативного совета Китая, организованного коммунистами в марте 1949 г. С начала 40-х годов горячо поддерживал курс Мао Цзэдуна на строительство государства “новой демократии”, но в апреле 1949-го начал высказывать несогласие с антилиберальной политикой КПК. Свои горькие чувства он выразил в стихотворении “Сокровенные мысли”, заявив о желании отойти от политической деятельности и уединиться на юге страны. В ответ Мао и написал эти стихи.
36. Мао впервые встретился с Лю Яцзы в Кантоне в середине 20-х годов, когда коммунисты сотрудничали с гоминьдановцами в рамках единого антиимпериалистического фронта.
37. Мао имеет в виду свои встречи с Лю Яцзы осенью 1945 г., когда под давлением Сталина он вел в Чунцине переговоры о мире с Чан Кайши. В те дни Лю написал поэму, в которой восславил лидера КПК. В ответ Мао подарил ему свое стихотворение “Снег”.
38. Мао вернулся в столицу Китая Пекин через 31 год после того, как впервые посетил ее.
39. Озеро, расположенное в центре летней императорской резиденции Ихэюань (Парк Доброго здоровья и гармонии) в Пекине. Оно действительно мелкое (не глубже 1,5 м), но удивительно красивое и очень большое (почти три четверти территории парка). Мао хочет сказать, что не надо придавать значения недостаткам, а нужно больше видеть достоинства (он имеет в виду деятельность КПК).
40. “Смотреть на рыб” означает писать стихи, в данном случае — заниматься полезной творческой деятельностью.
41. На берегу реки Фучуньцзян недалеко от города Ханчжоу в I веке н.э. обитал отшельник Янь Гуан. Он снискал себе известность тем, что отказался принять предложение основателя династии Восточная Хань императора Гуангу (23—57) переехать в столицу и занять высокий пост. Мао хочет сказать, что вместо того, чтобы жить в уединении, Лю Яцзы следовало бы отдать все силы делу строительства нового Китая.
42. Курортное место в провинции Хэбэй на берегу Бохайского залива, где Мао любил отдыхать.
43. Остров в Бохайском заливе недалеко от Бэйдайхэ.
44. Вэй У (155—220) — знаменитый император северокайтайской династии Вэй, известный по имени Цао Цао.
45. Мао цитирует поэму Вэй У “Поход к восточному морю”, которую тот написал, достигнув южного мыса Бэйдайхэ, известного под названием Камень-стела. Этот мыс исчез в водах Бохайского залива в V веке н.э.
46. Янцзы.
47. См. примечания к стихотворению “Погода желтого журавля”.
48. Три У — историческое название района в низовьях Янцзы.
49. Тао Лин (356—427) — великий китайский поэт, более известный под именем Тао Юаньмин. Его ставшая знаменитой поэма “Персиковый источник”, которую он написал у подножия горы Лушань, проникнута утопическими идеями всеобщего равенства.
50. Китая.
51. Примечание Мао Цзэдуна: ““Друг” — это мой старый одноклассник из Чанши. Под “волнами Дунтина” я имею в виду большой скачок в провинции Хунань. Под “длинным

- островом” — город Чаншу, [почва] которого образовалась из наносов песка. Многие жители Чанши не знают ее историю. Выражение “беспредельные мечты” заимствовано у Ли Бо, который пишет о “мечтах об Уэ”, подразумевая полет фантазии. Слово же Фужун взято у Тань Юнчжи, поэта династии Тан, который сказал когда-то: “Над землей Фужун дуют осенние ветры”. Речь идет о провинции Хунань, а фужун означает китайскую розу (гибискус переменичивый), а не лотос, который расцветает летом”.
52. Горы в южной Хунани (другое название — Цаньгушань), в которых, по преданию, скончался правитель Древнего Китая Шунь. Согласно легенде, две его наложницы, Эхуан и Нюин (обе — дочери предшествовавшего правителя, Яо) в глубоком горе отравились на берег реки Сянцзян оплакивать умершего мужа. Они так убивались, что беспрерывно капавшие из их глаз слезы, оставили пятна на росшем поблизости бамбуке. С тех пор китайский бамбук пятнистый.
 53. Эхуан и Нюин.
 54. Большое озеро к северу от Чанши.
 55. Естественная пещера в склоне Фошоуянь горы Лушань, в которой, по преданию, во времена династии Тан обитал даосский монах, достигший бессмертия.
 56. Цзян Цин (1914—1991), четвертая жена Мао Цзэдуна.
 57. Лу Ю (1125—1210) — великий сунский поэт.
 58. Ч ж а н — китайская мера длины, равная 3,3 м.
 59. Пять царей (императоров) и три сюзерена (правителя) — мифические властители Древнего Китая.
 60. Тао Чжи (?) и Чжуан Цзюэ (?) — вожди народных восстаний V и IV вв. до н.э. соответственно.
 61. Князь Чэнь (Чэнь ван, настоящее имя — Чэнь Шэн, ? -208 до н.э.) поднял восстание против династии Цинь в 209 г. до н.э.
 62. “Святая столица” — так в древности именовали столичный город. В данном случае имеется в виду Пекин.
 63. Революционная молодежь.
 64. “Правые”, “каппутисты” и прочие “ревизионисты”.
 65. Это стихотворение было впервые опубликовано в 1996 г. См.: *Мао Цзэдун. Шицы цзи* [Сборник стихов Мао Цзэдуна]. Пекин, 1996.